Часть 1. Поэзия о революции

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Октябрьскую революцию поэт принял, по его же словам, «с крестьянским уклоном». Стремясь отозваться на революционные события, он обращается к мифологии, библейским легендам, что нашло отражение в его богоборческих и космических стихотворениях и маленьких поэмах: «Преображение»(1917),«Инония»(1918),«Иорданская голубица»(1918).

В «Преображении» революция представлена началом всего сущего на Земле, началом изобилия и великолепия: «зреет час преображения», поэт с нетерпением ожидает появления «светлого гостя». В поэме «Иорданская голубица», написанной в 1918 году, поэт признает свою принадлежность к революции.

Стихотворение «Небесный барабанщик» (1919) совсем иное, оно близко к призывно-обличительной лирике пролетарских поэтов. Это – призыв к борцам революции сплотить ряды против врага – «белого стада горилл», угрожающего юной социалистической России. Бунтарский дух, разухабистость и безоглядность сквозят в лихих воззваниях произведения:

Листьями звезды льются

В реки на наших полях.

Да здравствует революция

На земле и на небесах!

Однако в отношении революции в скором времени пришло разочарование. Есенин стал смотреть не в будущее, а в настоящее. Революция не оправдала чаяния поэта на недалекий «мужицкий рай», но в ней Есенин неожиданно разглядел иные стороны, которые не мог воспринимать положительно. «Идет совершенно не тот социализм, о котором я думал… Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, … ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений».

* * *

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

Маяковский первым из поэтов XX столетия отдал свой могучий талант революционному обновлению жизни. Однако он прекрасно осознавал, что смена власти – это серьезное потрясение общества, что оно несет в себе не только свободу простому народу, но и разруху, голод, болезни. Поэтому в своей оценке событий 1917 года Маяковский беспристрастен, он не возносит дифирамбы и не тешит себя иллюзиями.

С Октября 1917 года начинается новый этап в его творчестве, этап, обусловленный прежде всего изменением действительности. Резко меняется тональность стихов поэта. «Ода революции», «Левый марш», «Мистерия-Буфф» – это первые образцы социалистического искусства Великого Октября, которые захватывают своей искренностью, глубочайшей верой в будущее.

В поэме «Хорошо!» широко применяется принцип изображения советской действительности в единстве героического в повседневном, обыденном. «Я дни беру из ряда дней, что с тыщей дней в родне. Из серой полосы деньки». «Тыщи дней» – это десять послеоктябрьских лет, почти каждый их которых достоин войти в историю. «Хорошо!» – поэма о любви. О любви к родине, преображенной революцией. О преданности народу, ее совершившему. И о надежде, что история, которую отныне творит народ, не будет больше безразлична к судьбе человека.

«Во весь голос». Эта поэма – одно из самых ярких и талантливых произведений Маяковского в защиту социалистической направленности творчества. Это не только разговор с потомками, но и исповедь-отчет революционного поэта перед самой высокой инстанцией – центральной контрольной комиссией коммунистического общества.

* * *

АЛЕКСАНДР БЛОК

Блок воспринял Октябрьскую революцию как уникальную возможность для грандиозного духовного обновления, для построения новой жизни по законам красоты и гармонии. Эти настроения отразила поэма «Двенадцать», которую поэт считал лучшим из всего им написанного.

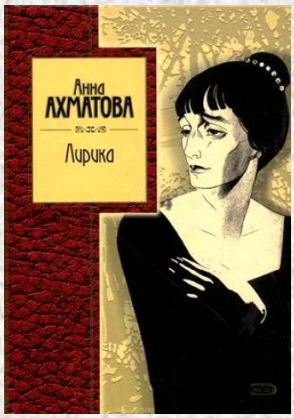
Многим его современникам показалась не только неожиданной, но даже кощунственной. Как мог певец Прекрасной Дамы создать стихи о «толстоморденькой» Кате? Как мог поэт, посвятивший такие проникновенные лирические стихи России, написать в страшные для нее дни слова: «Пальнем-ка пулей в Святую Русь»?

Потерявшая нравственные ориентиры, охваченная разгулом темных страстей, разгулом вседозволенности – такой предстает Россия в поэме «Двенадцать». Но в том страшном и жестоком, через что предстоит ей пройти, что она переживает зимой 1918 года, Блоку видится не только возмездие, но и погружение в ад, в преисподнюю, однако в этом же состоит и ее очищение. Россия должна миновать это страшное; погрузившись на самое дно, она должна вознестись к небу.

И именно в связи с этим возникает самый загадочный образ в поэме, образ, который появляется в финале, – Христос. Образ Христа предугадывается в произведении с самого начала – уже с его названия: число 12 было числом апостолов, учеников Христа. Весь путь, которым идут герои блоковской поэмы, –

это путь из бездны к воскрешению, от хаоса к гармонии. Поэма Александра Блока «Двенадцать» проникнута верой автора в грядущее воскрешение России и воскресение человеческого в человеке.

* * *



АННА АХМАТОВА

Революция 1917 года была воспринята Анной Ахматовой как катастрофа. «После всего» – название раздела, открывающего сборник «Anno Domini» (1922). Эпиграфом ко всей книге взята строка Ф. И. Тютчева: «В те баснословные года…» Но революция для Ахматовой – это и возмездие, расплата за прошлую греховную жизнь.

Уже само название сборника – «Anno Domini» («В лето Господне») – указывает на то, как воспринимает поэтесса свою эпоху. Одним из способов художественного осмысления происходящего в стране становится использование библейских мотивов и исторических параллелей, которые все чаще и чаще возникают в лирике Ахматовой (например, в «Библейских стихах», стихотворениях «Данте», «Клеопатра» и др.). «Я» в лирике

Ахматовой этой поры превращается в «мы», теперь она говорит от лица «многих». Именно словом поэта «оправдан будет каждый час» не только самой Ахматовой, но и ее современников.

* * *

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ

В стихах Эдуарда Багрицкого чрезвычайно остро ставится актуальная для революционного времени тема: человек и кровь революционной диктатуры. Герой лирики Багрицкого осознает ужасы эпохи и, как положено сильной романтической личности, не прячется от них. В этот период исчезает гармоничная для раннего Багрицкого радость жизни, меняется пейзаж его поэзии. В 1929 г.

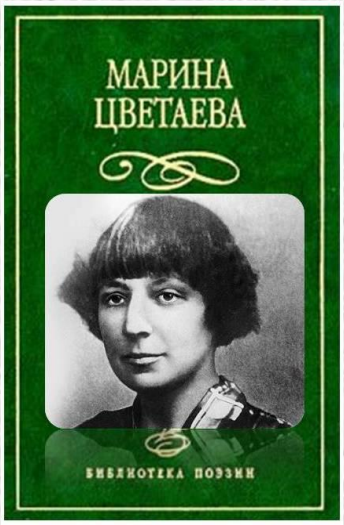
Багрицкий пишет страшное стихотворение «ТВЦ» (буквы здесь следует читать латинские, это медицинский термин, обозначающий туберкулез):

Век поджидает на мостовой,
Сосредоточен, как часовой,
Иди – и не бойся с ним рядом встать.
Твое одиночество веку под стать.
Оглянешься – а вокруг враги,
Руки протянешь – и нет друзей,
Но если он скажет: «Солги!» – солги.
Но если он скажет: «Убей!» – убей.

Год создания стихотворения важен для его понимания: в этом году вводится жесткая цензура, начинаются сталинские судебные процессы и коллективизация.

Мировоззрение поколения Багрицкого сформировано революцией. Багрицкий же со свойственной романтику последовательностью пытается принять на себя ужасы века. Восприятие действительности Эдуардом Багрицким достаточно сложно. Проблема «что думать и говорить?» не решена в его творчестве однозначно. Поэта отталкивают ужасы эпохи, но, не зная ничего другого, он все же пытается черпать веру в жизнь, обращаясь к опыту революционной молодости («Смерть пионерки», 1932).

* * *



МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Революцию, Марина Цветаева не приняла и не поняла. Лишь много позднее, уже в эмиграции, смогла она написать слова, прозвучавшие как горькое осуждение самой же себя: “Признай, минуй, отвергни Революцию – все равно она уже в тебе – и извечно…

Муж Сергей Эфрон встал на сторону Временного правительства и участвовал в московских боях, обороняя Кремль от красногвардейцев, решил отправиться на Дон, чтобы там продолжить борьбу с большевиками. Он сражался в рядах Белой армии, и оставшаяся в Москве Цветаева не имела о нем никаких известий. В голодной и нищей Москве в 1917–1920 гг. она пишет стихи, воспевающие жертвенный подвиг Белой армии. К концу 1921 года эти стихотворения были объединены в сборник «Лебединый стан», подготовленный к изданию. Цветаева публично и дерзко читала эти стихотворения в большевистской Москве:

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу – грудь и висок.
Божье да белое твое дело:
Белое тело твое – в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает…
Старого мира – последний сон:
Молодость – Доблесть – Вандея – Дон.

(«Дон» – 1, 24 марта 1918 года)

* * *